

**СОБЛЮДЕНИЕ ПРАВИЛ И ЗАКОНОВ ЛОГИКИ
КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ
КАЧЕСТВЕННОГО РЕЗУЛЬТАТА СЛЕДСТВЕННОЙ
И СУДЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

В статье акцентируется внимание на важности соблюдения требований, предъявляемых логикой, к процессу получения знаний в ходе уголовно-процессуального доказывания. Критикуются высказывания ученых, считающих необязательным соблюдение этих требований. Указывается на взаимосвязь соблюдения логических законов и результата уголовно-процессуального доказывания, в частности, на то, что принципиальное значение в уголовном судопроизводстве имеет логический закон достаточного основания, поскольку он непосредственно связан с обоснованностью уголовной ответственности. Отмечается также зависимость качества и эффективности использования юридических документов от знания логических правил и приемов, требующих четкого, однозначного и непротиворечивого формулирования их содержания. Делается вывод о том, что не владение либо игнорирование правил и законов логики негативно отражается как не только на процессе уголовно-процессуального познания, но и на итогах следственной и судебной деятельности.

Ключевые слова: уголовно-процессуальное доказывание, законы и правила логики, качество процессуальных документов.

S.V. Kornakova

**COMPLIANCE WITH THE RULES AND LAWS OF LOGIC
AS A NECESSARY CONDITION FOR THE QUALITY OF THE
RESULT OF THE INVESTIGATIVE AND JUDICIAL ACTIVITIES**

The article focuses on the importance of respecting the requirements of logic, the process of acquiring knowledge in the course of criminal procedure proof. Criticized the statements of the scholars, consider the optional compliance with these requirements. It indicates the relationship of the observance of the laws of logic and of the result of proof of criminal procedure, in particular, that the logical law of sufficient reason in criminal proceedings is of fundamental importance, since it is connected with the

rationale of responsibility. There is also the dependence of the quality and effectiveness of the use of legal documents from the knowledge of logical rules and techniques, which requires clear, unambiguous and consistent articulation of their content. It is concluded that ignorance or ignoring of the laws of logic and rules has a negative impact on both the process and outcome of investigative and judicial activities.

Keywords: criminal procedure, evidence laws and rules of logic, the quality of procedural documents.

Логическим правилам и логическим законам должно подчиняться любое претендующее на истинность рассуждение, при этом и не имеет абсолютно никакого значения, осознает или не осознает это сам рассуждающий. Английский философ Дж.Ст. Милль отмечал, что «предписания логики не могут быть выкинуты из учения о процессе уголовном уже и потому практическому до обыденности соображению, что логика живет во всех исследованиях, которые могут быть предпринимаемы человеком» [1, с. 224]. Поэтому соблюдение в процессе уголовно-процессуального познания законов логики является одним из необходимых условий правильности выводов и принятых на их основе уголовно-процессуальных решений.

В сфере юриспруденции несомненное значение логических учений отмечается многими учеными. Так, безусловно справедливым является утверждение П. Сергеича о том, что законное определение преступления составляет чисто рассудочную деятельность, подчиненную исключительно требованиям логики [2, с. 123]. По мнению же некоторых авторов, логика не в состоянии заполнить своими средствами пропасть, которая образуется между общими установками и высказываниями о единичных предметах. В частности, Ю.С. Юринская в результате анализа природы судейского усмотрения пришла к выводу о наличии элемента явно нелогического свойства, якобы посредством которого суд приходит к определенному умозаключению, каковым, по ее мнению, и является усмотрение суда [3, с. 150–151, 154].

Представляется, что применение судейского усмотрения, в частности, при назначении наказания отнюдь не означает, что мыслительная деятельность судьи не подчиняется логическим законам. Так, например, лицо, впервые совершившее преступление небольшой тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если примирилось с потерпевшим и им заглажен причиненный преступлением вред (ст. 76 УК РФ). Принятие решения в таком случае облака-

ется в форму гипотетического силлогизма, большая посылка которого представляет собой конъюнкцию (необходимую совокупность) условий, являющихся основанием имплицативного суждения: 1) преступление совершено впервые; 2) совершено преступление небольшой тяжести; 3) имеет место примирение с потерпевшим; 4) имеет место заглаживание причиненного преступлением вреда.

Как известно, движение мысли от утверждения основания к утверждению следствия является законом логики (*modus ponens*) [4, с. 59], поэтому данная форма умозаключения дает достоверный вывод. Установление наличия каждого из перечисленных условий (обстоятельств) является и логическим, и правовым основанием для принятия решения об освобождении лица от уголовной ответственности. Напротив, отсутствие хотя бы одного из необходимых условий является правовым основанием, свидетельствующем об обоснованности привлечения лица к уголовной ответственности.

В процессе судебного разбирательства происходит тщательная проверка объективности собранной на предварительном следствии информации, в ходе которого судья убеждается в обоснованности или необоснованности обвинения на основании только тех доказательств, которые были представлены сторонами и исследованы в условиях судебного следствия, поскольку лишь после этого возможны умозаключения о них. В основе окончательного вывода суда о том, доказано ли событие преступления и совершил ли его обвиняемый, должны лежать знания и логика рассуждений, ничего больше. Судья, объективно и беспристрастно оценив доказательства, должен быть убежден в законности, обоснованности и справедливости своего решения. Именно суд способен «объективно исследовать все собранные по уголовному делу доказательства и прийти к единственно правильному и обоснованному с позиции логики и закона решению» [5, с. 88].

Судебной практикой выработаны условия, при которых обвинение не может быть признано доказанным. При этом недоказанность обвинения может являться следствием нарушения не только требований, предъявляемых уголовно-процессуальным законом, но и требований к процессу получения выводного знания, подчиняющегося законам логики. Так, недопустимо считать обвинение доказанным, если:

– оно основано на недостаточно исследованных данных, что в логическом аспекте является нарушением закона достаточного основания и закона исключенного третьего;

– оно основано на доказательствах, которые противоречат другим доказательствам — нарушение закона исключенного третьего и закона достаточного основания;

– не опровергнута подкрепленная доказательствами версия, являющаяся противоположной версии обвинения, — нарушение закона достаточного основания и закона непротиворечия.

Изложенное свидетельствует о принципиальном значении логического закона достаточного основания в уголовном судопроизводстве, поскольку действие этого закона непосредственно связано с обоснованностью ответственности.

Закон достаточного основания предостерегает от принятия на веру выдвигаемых утверждений, требует их обоснования. Поэтому, с точки зрения закона, в частности, к недопустимым доказательствам относятся сообщаемые свидетелем сведения, если он не может указать источник своей осведомленности, а также основанные на слухах, догадках, предположениях показания свидетеля, потерпевшего (п. 2 ч. 2 ст. 75 УПК РФ). Отнесение подобных доказательств к недопустимым обусловлено тем, что любые, сообщаемые потерпевшим или свидетелем, сведения должны подлежать проверке, а значит, иметь под собой какое-либо обоснование. Очевидно, что этим требованиям не отвечают слухи, догадки и домыслы [6, с. 233]. Важно подчеркнуть, что наличие оснований, аргументов, доводов, подтверждающих и позволяющих проверить правильность полученных знаний и выводов в процессе уголовно-процессуального доказывания, является решающим требованием, поскольку обязательной чертой знаний, используемых в уголовном судопроизводстве является их проверяемость.

Кроме этого, весь процесс расследования преступления находит отражение в материалах уголовного дела, поэтому результаты познания в сфере уголовного судопроизводства представляют собой письменную форму. В этой связи следует учитывать, что, встретившись с ошибочным изложением или пониманием сказанного в устной речи, можно тут же обнаружить и устранить ошибку, то этого нельзя сделать в письменной речи. Так, например, различные мысли могут отождествляться разными людьми, если они вкладывают в одно и то же понятие разный смысл. Это необходимо учитывать при проведении следственных действий, предполагающих в ходе своего проведения фиксацию вербальной информации (допроса, проверки показаний на месте, очная ставка и др.). Судебной практике известны случаи, когда

на судьбу человека способен повлиять неоднозначно понимаемый смысл слова, что наглядно иллюстрируется следующим примером:

Человек ночью возвращался с охоты, когда находящаяся с ним охотничья собака залаяла. Посветив фонариком, охотник увидел заячьи следы, которые вели к картофельному полю. В протоколе допроса этого человека в качестве подозреваемого дословно записано то, что произошло далее: «Тут из-за картошки мне показались заячьи уши, я выстрелил. Раздался человеческий крик, я подбежал и увидел, что в том месте, куда я стрелял, лежит раненный в голову человек...».

В процессе судебного разбирательства спор в прениях зашел только из-за одного слова, написанного в протоколе допроса, которое самым существенным образом влияло на квалификацию преступления: «показались». Так, анализируя факты, прокурор настаивал на том, что «показались» — означает «померещились», а, значит, совершено неосторожное убийство. Подсудимый же и его адвокат, напротив, утверждали, что «показались» — необходимо понимать, как «увидел эти уши наяву, выдвинулись уши из-за ботвы», следовательно, речь может идти только о несчастном случае [7, с. 272–273].

Зачастую смысл показаний допрашиваемого записывается субъектом доказывания в том виде, в каком этот смысл им постигается. В том случае, если показания им восприняты неточно, неправильно, то может возникнуть опасность их прямого искажения в протоколе допроса. Что и произошло в приведенном выше примере. Фиксируя показания, допрашивающий должен был уточнить у подозреваемого точный смысл употребленного последним слова «показались», поскольку оно является многозначным. Допрашиваемый добросовестно давал показания, а потому на предложение об уточнении показаний в момент допроса ответил бы правдиво. В ситуации же судебного разбирательства подсудимый, скорее всего, будет отвечать то, что ему посоветовал его защитник. В подобных ситуациях действует правило: «любое сомнение толкуется в пользу обвиняемого». Поэтому говорить о том, что в данном случае судом установлена действительная картина происшествия, вряд ли возможно.

Следует подчеркнуть, что искажения в процессуальных документах наиболее опасны по своим последствиям, поскольку на основании этих документов зачастую решается судьба дела и стоящих за ним людей. В частности, иногда имеют место ситуации, когда сравнение показаний, данных свидетелем на стадии предварительного

расследования и в суде, показывает наличие в них противоречий, позволяющих предполагать, что в суде данный свидетель дал ложные показания. Между тем, нередко причина подобных противоречий кроется не в заведомой ложности показаний свидетеля в судебном допросе, а в неправильном восприятии его показаний следователем на стадии предварительного расследования либо в неточной их записи в протоколе допроса. В этой связи С.В. Некрасов обоснованно отмечает, что прокуроры, судьи и иные субъекты доказывания далеко не в порядке исключения сталкиваются с такими ситуациями, когда следователь, дознаватель или секретарь судебного заседания слишком упрощенно, кратко записывают показания, редактируют фразы, подлежащие фиксации, производят добавление собственной интерпретации [8, с. 233] и т. п. Не случайно уголовно-процессуальный закон, предоставляя субъекту доказывания свободу в выборе тактики допроса (ч. 2 ст. 189 УПК РФ), тем не менее, содержит настоятельную рекомендацию о необходимости по мере возможности дословной фиксации показаний (ч. 2 ст. 190 УПК РФ).

Все процессуальные документы должны отвечать определенным общим требованиям, одним из которых является требование логичности, относящееся к содержанию документа, которое должно быть последовательным, не допускающим противоречий и не вытекающих из текста выводов. В процессуальных документах не рекомендуется использовать личные местоимения и омонимы, поскольку при их употреблении может возникнуть опасность разночтения документа. Единообразное понимание смысла документа должны обеспечивать четкость его текста и однозначность использованных в нем суждений. В то же время использование таких однозначных суждений недопустимо по вопросам, в которых на данном этапе познания отсутствует ясность. Как в этой связи отмечается А.С. Ахмановым, положения, не признанные ни действительно истинными, ни действительно ложными, должны рассматриваться, если они ничему истинному не противоречат, не иначе, как только возможно истинные или как возможно ложные, но они могут по степени вероятности соответствия их действительности приниматься в состав знания в качестве предположений, которые подлежат обязательной дальнейшей проверке. Если же какие-либо положения не имеют никаких оснований, то они вообще должны исключаться из состава знания [9, с. 95].

Таким образом, незнание или игнорирование логических требований негативно отражается как на процессе, так и на итогах следственной и судебной деятельности. В любом случае, знание законов и приемов логики позволяет повысить качество юридического документа, эффективность его использования. Как справедливо отмечала П.А. Лупинская, «именно знание законов и форм мышления помогает следователю и судье в убедительном обосновании своих выводов по делу, четком и непротиворечивом формулировании следственных и судебных документов» [10, с. 28].

Логические законы носят предписывающий характер, именно поэтому логику интересует не то, как мыслит человек, а то, как он должен мыслить [11, с. 18–19]. Логические законы — это средства методологического характера, которые дают общее направление познанию. Значение логической правильности мышления состоит в том, что это необходимое условие гарантированного получения истинных результатов в решении задач, возникающих в процессе познания. В области применения права логическая правильность мышления имеет особую значимость, поскольку неверная оценка собранных доказательств, неправильное установление на их основе действительной картины происшедшего, неточное оформление юридического документа и тому подобное могут произойти как вследствие нарушения процессуальных правил, так и вследствие несоблюдения законов и правил формальной логики. В связи с этим в процессе доказывания по уголовному делу одинаково недопустимы нарушения как правовых требований, так и предписаний логики, а не устраненные в процессе доказывания по уголовному делу ошибки могут повлечь тяжкие последствия — осуждение невиновного или безнаказанность виновного. Таким образом, от того, насколько квалифицированно как с точки зрения закона, так и с точки зрения логики, проведено доказывание, зависит законность, обоснованность и справедливость приговора.

Список использованной литературы

1. Милль Дж.Ст. Система логики / пер. с англ. под ред. П.Л. Лаврова, Ф. Резенером с 5-го Лондон. изд. / Дж.Ст. Милль. — СПб : Издание М.О. Вольфа, 1865. — 548 с.
2. Сергеич П. Искусство речи на суде / П. Сергеич. — Тула : Автограф, 1998. — 320 с.

3. Юринская И.С. Проблема формально-логического подхода к принятию судебного решения / И.С. Юринская // Вопросы правоведения. — 2012. — № 3. — С. 144–157.
4. Корнакова С.В. Логика для юристов : учебник / С.В. Корнакова. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2015. — 122 с.
5. Миронов В.Ю. К вопросу о характере судебной истины и ее связи с уголовно-процессуальной достоверностью / В.Ю. Миронов // Ученые записки : сб. науч. тр. юрид. фак. Оренбург. гос. ун-та. Оренбург, 2006. — Вып. 3. — С. 216–225.
6. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / отв. ред. П.А. Лупинская. — М. : Юрист, 2004. — 800 с.
7. Профессиональные навыки юриста: Опыт практического обучения / Л.А. Воскобитова [и др.]. — М. : Дело, 2001. — 416 с.
8. Некрасов С.В. Особенности доказывания в уголовном судопроизводстве / С.В. Некрасов // Особенности доказывания в судопроизводстве / под ред. А.А. Власова. — М., 2004. — С. 209–320.
9. Ахманов А.С. Логическое учение Аристотеля / А.С. Ахманов. — М. : Соцэгиз, 1960. — 314 с.
10. Лупинская П.А. Доказывание в советском уголовном процессе : учеб. пособие / П.А. Лупинская. — М. : ВЮЗИ, 1966. — 168 с.
11. Войшвилло Е.К. Логика как часть теории познания и научной методологии : учеб. пособие / Е.К. Войшвилло, М.Г. Дягтерев. — М. : Наука, 1994. — 312 с.

Информация об авторе

Корнакова Светлана Викторовна — кандидат юридических наук, доцент, кафедра уголовного права, уголовного процесса и криминологии, Юридический институт, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: Svetlana-kornakova@yandex.ru.

Information about the author

Kornakova, Svetlana V. — PhD in Law, Associate Professor, Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminology, Law Institute, Baikal State University, 11 Lenin Str., 664003, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: Svetlana-kornakova@yandex.ru.